

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-О11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Русакова В.В.
Зыкина В.Я. и Фроловой Л.Г.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого
Дмитриева Г.Г. на приговор Приморского краевого суда от 29 декабря 2010
года, по которому

_____ ранее не судим

осуждён по пп.«а»,«в»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к пятнадцати годам лишения
свободы в исправительной колонии строгого режима.

Дмитриев признан виновным и осуждён за убийство двух лиц В _____
Г. _____ года рождения и В _____ А. _____ года рождения, совершённое
в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном
состоянии, с целью сокрытия другого преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Шаруевой М.В, полагавшей судебное решение в отношении Дмитриева оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

- осуждённый Дмитриев просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что преступление, вменённое ему органами обвинения, он не совершал, доказательства, по его мнению, оценены не верно, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; считает, что судебное заседание проводилось необъективно, показания свидетеля П. [] в приговоре искажены; в основу приговора положены противоречивые показания Ю. []; суд не обоснованно отклонял его ходатайства о недопустимости доказательств обвинения; утверждает, что его показания, в которых он признавал свою вину, даны вследствие применения незаконных методов расследования; в ходе предварительного следствия не были проведены очные ставки; полагает, что ему необоснованно суд отказал в проведении комплексной судебно-психиатрической экспертизы.

В возражениях государственный обвинитель Кравчук Е.С. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения осуждённого Дмитриева, адвоката Шинелёвой Т.Н, поддержавших доводы жалоб, по основаниям в них изложенным, просивших об изменении приговора со смягчением наказания, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Виновность осуждённого Дмитриева в совершении преступления материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Дмитриев в категорической форме пояснял о том, что им были убиты В. [] Г. [] и дочь последней В. [] А. []. После убийства потерпевших он расчленил трупы и сжёг в печи.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Дмитриева в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

Из показаний свидетеля Ю[] в судебном заседании следует, что зимой 2007 года напротив его квартиры проживал Дмитриев. В период с 2 по 5 февраля 2007 года ночью прибежала малолетняя В[] А. и сказала, что между Дмитриевым и её матерью происходит ссора. Он – Ю[] в открытую дверь квартиры Дмитриева увидел на полу тело В[] Г. с чёрным пакетом на голове. Со слов Дмитриева ему стало известно, что убивать В[] Г. он не хотел, та упала и ударилась, всё произошло случайно и что «скорая помощь» не нужна. Утром следующего дня Дмитриев забрал дочь В[] Г. – В[] А.

Свидетель Ю[] в судебном заседании показала, что со слов мужа знает об убийстве Дмитриевым В[] Г. муж видел тело потерпевшей В[] Г. в проходе между двумя комнатами, на голове В[] Г. был надет мешок.

Показания Ш[] в судебном заседании свидетельствуют о том, что зимой 2007 года Дмитриев ему рассказывал о том, что задушил В[] А., а мать последней столкнул с кровати и та ударилась о гирю и умерла, после чего тела погибших Дмитриев сжёг в печи.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы одной из вероятных причин смерти В[] Г. могла быть закрытая(открытая) черепно-мозговая травма с переломами костей черепа и ушибом головного мозга, относящаяся к повреждениям, опасным для жизни, причинившая тяжкий вред здоровью. Одной из вероятных причин смерти В[] А. могла быть механическая асфиксия вследствие сдавливания шеи.

Виновность Дмитриева в совершении преступления подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Дмитриева в убийстве, совершённом в отношении двух лиц, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с целью сокрытия другого преступления, верно квалифицировав его действия по пп.«а», «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Выводы суда о наличии у Дмитриева умысла на совершение убийства надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются

приведёнными показаниями Дмитриева в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют целенаправленными действиям Дмитриева при совершении убийства.

Судом проверялись доводы о возможности нахождения Дмитриева в состоянии физиологического аффекта, однако, они оказались несостоятельными и суд обоснованно отверг их. Как следует из материалов дела, непосредственно перед убийством никакой ссоры с потерпевшей В [] Г. у Дмитриева не было, каких-либо высказываний оскорбительного характера со стороны В [] Г. в адрес Дмитриева также не было. Действия Дмитриева по убийству В [] Г. происходили во время сна последней, при этом использовались различные орудия преступления (отвёртка, гантели), характеризовались относительно длительным промежутком во времени. При таких данных, суд правильно не усмотрел в действиях Дмитриева необходимых признаков физиологического аффекта.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Дмитриева. Его ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Дмитриев показания в ходе предварительного следствия давал в присутствии понятых, при допросе с участием адвоката отказывался от дачи показаний, что также не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сам Дмитриев, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. Постановлением следователя следственного отдела по г. [] Приморского края Следственного комитета при прокуратуре РФ по Приморскому краю К [] от 28 мая. 2009 года отказано в возбуждении уголовного дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285; ст.286 УК РФ по заявлению Дмитриева отношении сотрудников милиции за отсутствием составов преступлений (т.2 л.д.217). Данное постановление не отменено и не признано незаконным в установленном законом порядке. При таких данных, указанная ссылка Дмитриева в кассационных жалобах о недозволённых методах ведения следствия несостоятельна и его показания правильно оценены как допустимые доказательства.

Не обнаружение орудий преступления, о чём указывает осуждённый Дмитриев в кассационных жалобах, не свидетельствует о не виновности Дмитриева при наличии совокупности других, правильно оценённых доказательств. Не обнаружение на его одежде крови, также не свидетельствует о его не виновности, поскольку Дмитриев был задержан не на месте

происшествия во время совершения преступления, а в последующем, когда он скрылся и имел реальную возможность уничтожить возможные следы крови.

Вывод суда о мотивах действий Дмитриева соответствует имеющимся доказательствам. Содержание и смысл доказательств, приведённых в приговоре, соответствует содержанию и смыслу доказательств, находящихся в материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённого Дмитриева об оговоре его со стороны свидетелей, однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их. Для признания показаний свидетелей допустимыми доказательствами, действующее законодательство(уголовно-процессуальное) не предусматривает необходимости быть им очевидцами совершения преступлений.

Изложенные в кассационных жалобах доводы в защиту осуждённого Дмитриева, в том числе о его непричастности к совершению преступления, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Проведение либо не проведение очных ставок между обвиняемым и свидетелями входит в компетенцию следователя и решается им в зависимости от материалов дела. Не проведение данного следственного действия не свидетельствует о неполноте предварительного следствия.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённого Дмитриева в совершении преступления, установленного судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в

соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Психическое состояние Дмитриева проверялось, в отношении него проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, о чём свидетельствует имеющееся в материалах дела заключение, из которого следует, что Дмитриев на учёте у психиатра не состоял, служил в армии, после службы работал во вневедомственной охране. Комиссия экспертов пришла к заключению, что Дмитриев каким-либо хроническим психическим заболеванием не страдал и не страдает, в момент совершения преступления мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время в применении к нему принудительных мер медицинского характера Дмитриев не нуждается. Целенаправленные, осмысленные действия Дмитриева, отсутствие у него бреда, галлюцинаций, поддержание им адекватного речевого контакта подтверждают вывод суда о его вменяемости. Необходимости в проведении комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Наказание назначено Дмитриеву в соответствии с требованиями, ст.60 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание суда на тяжесть наступивших последствий, поскольку данное обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй(ст.105 УК РФ) и является обязательным признаком самого преступления, а поэтому не может повторно учитываться при назначении наказания.

Несмотря на внесённое изменение, с учётом того, что объём фактически совершённых Дмитриевым действий по убийству и данные о его личности остались без изменения, а назначенное ему наказание за умышленное лишение жизни двух человек является справедливым, соразмерным содеянному им, судебная коллегия не находит оснований к смягчению Дмитриеву назначенного наказания. Преступление, в котором признан виновным Дмитриев – убийство двух лиц, ответственность за которое предусмотрено пп.«а»,«в»,«к»ч.2ст.105 УК РФ, представляет большую общественную опасность, отнесено к числу особо тяжких уголовно-наказуемых деяний и свидетельствует о повышенной опасности лица, его совершившего.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 29 декабря 2010 года в отношении **Дмитриева Г. [REDACTED] Г. [REDACTED]** изменить: исключить из приговора указание на тяжесть наступивших последствий.

В остальном тот же приговор в отношении Дмитриева Г.Г. оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Дмитриева Г.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи